

- Так вот оно что. Думаю, здесь мы и попрощаемся, - прокомментировал Курама, лениво взмахнув хвостом. Когда Наруто шмыгнул носом и начал рыдать, большая лиса порывисто вздохнула, - Прекрати это. Это был долгий путь, но сейчас я ни о чем не жалею. Быть запечатанным в тебе, стать твоим партнером, даже расстаться вот так..."

"Курама..." - Сказал Наруто, теперь уже бесстыдно плача. - Я тоже! Я бы сделал это снова!"

- Что ж, пожалуй, у меня есть одно сожаление, - задумчиво произнес Курама. - Наруто, я должен был сказать это раньше. Это моя вина, что ты рос один. Извини. Если и есть что-то, что я хотел бы изменить, так только это.

В скором времени у Курамы будет еще одно сожаление.

Ментальное пространство вокруг них вспыхнуло белым, и это было последнее, что они помнили. Из той временной линии.

Курама будет горько сожалеть об этих словах, даже если он никогда, никогда не признает, что окончание шестнадцати лет в прошлом было, вероятно, каким-то образом, по крайней мере частично, его виной.

Учитывая, что последнее, что он помнил, это как он прощался с Наруто, собираясь стать свободным с другими Биджу, Курама был по понятным причинам смущен, обнаружив себя под ясным ночным небом, совершенно свободным и, да, с обеими половинками.

Кроме того, в середине Конохи, которая, казалось, была недавно разрушена... скорее всего, им самим.

- А, это та самая ночь, - заметил Курама, глубокомысленно кивая самому себе.

По общему признанию, это был первый раз, когда он внезапно оказался шестнадцать лет назад. Даже для биджу это было странно. Но с другой стороны, все, что касалось Наруто, было странным, так почему бы не случиться и этому тоже?

Толпа шиноби Конохи вокруг Курамы полностью пропустила его отношение и внезапное изменение в поведении, атаковав его еще одной волной взрывных печатей. Курама не особенно беспокоился — он получал удар любимым расенсюрикеном Наруто прямо в лицо, а это было пустяком, - но все равно раздражало, и его большие глаза опасно сузились.

- Прекратите это, черви!" - Взревел курама.

Одной силы его голоса было достаточно, чтобы сбить большинство шиноби с ног, но шок от того, что они слышали речь Биджу, заставил их замереть на несколько долгих мгновений. Сарутоби, держа в руках посох Энмы, остановился, прежде чем использовать его, чтобы вытолкнуть Кьюби из деревни.

Он вздрогнул, когда Биджу выделил его, направив на него свой багровый взгляд.

- Ты, обезьяний старик, - резко сказал Курама тоном, который был немного нетерпеливым, но довольно спокойным для Биджу. Это все еще звучало как гром для людей вокруг него. - Иди и найди своего другого идиота-лидера."

- Пока он не наделал глупостей, - мысленно добавил Курама. - Если он снова бросит на меня эту жирную жабу, я откушу ему руку, что бы там ни думал Наруто.

- Минато?! - Выпалил Сарутоби. Все годы, проведенные в качестве ниндзя, не подготовили его к этому. - Что тебе от него нужно, чудовище?!"

Исправившийся или нет, Курама не мог этого допустить. - Смотри, Как ты обращаешься ко мне, старик! Я мог бы разорвать твою морщинистую кожу в клочья! - Это была довольно пустая угроза. Он даже не хотел думать о том, как будет раздражать Наруто, если Курама действительно причинит вред старой обезьяне. - А теперь иди и найди своего другого идиота-лидера!"

- В этом нет необходимости, - спокойно сказал Минато, мелькнув в поле зрения рядом с Сарутоби. - Я здесь.

- Вы его поймали?" - Спросил курама. Несмотря на то, что он уже знал, что Минато этого не сделал, Курама сохранил некоторую надежду на положительный ответ.

- Нет, он сбежал, - сказал Минато, нахмурившись.

- Жалко, - рассудил Курама. Он быстро продолжил, прежде чем Минато успел начать задавать вопросы. - Но с тех пор, как вы освободили меня от власти этого человека, я чувствую некоторую... благодарность, - Откровенная ложь, Курама не чувствовал ничего подобного, но это было удобное объяснение.

- А, - сказал Минато и остановился, явно не зная, как продолжить. Это была уже долгая ночь, и она не показывала никаких признаков конца.

- Какой мужчина?" - Спросил Сарутоби у Минато, быстро оправившись от шока. Если и было что-то, чему его научили годы, проведенные учителем Саннинов, так это то, как принимать нелепые, безумные ситуации и начинать справляться с последствиями.

- Там был человек в маске. Он вызвал Кьюби в Коноху после того, как взял его под свой контроль. Я одолел его и... - Минато объяснял довольно бессвязно, что выдавало его собственное замешательство. Он отвлеченно жестикулировал, показывая всю их текущую ситуацию.

- Если он сбежал, то может вернуться в любое время, - сказал Сарутоби, игнорируя не сразу угрожающие части. - Что мы можем сделать?"

- ...Я знаю только одно решение, - сказал Минато, - Запечатать биджу. Другими словами, создать нового джинчурики.

"Отлично, мы точно по расписанию", - подумал Курама, кивая сам себе.

- Садитесь, - приказал он, заставив двух Хокаге подпрыгнуть. Очевидно, они каким-то образом забыли о нем. - Я подожду здесь.... там. И если ты попытаешься вызвать шинигами, я выпотрошу тебя прежде, чем ты доберешься до печати третьей руки."

Минато поперхнулся. - К-откуда ты знаешь? - удивился он и быстро покачал головой, - Я не знаю никакой другой печати, которая могла бы содержать... ГМ... тебя.

- Тогда тебе лучше спросить кого-нибудь, кто знает много о печатях, биджу и джинчурики, - сказал Курама. И поскольку это был, в конце концов, отец Наруто, он довольно сухо добавил: "например, преемник жены того человека-дерева."

Курама уже собирался добавить что-то еще — "ну, знаешь, рыжий", "тот, кто знает все о джинчурики, по личному опыту", поскольку Наруто, вероятно, не понял бы этого, пока это не было изложено во всех подробностях, - когда Минато внезапно побледнел.

- Да, - сказал он слегка сдавленным голосом. - Я знаю, кого спросить. Я... пойду и сделаю это. - Подожди здесь.

Тогда он исчез в желтой вспышке.

На всякий случай Курама одним длинным прыжком выскочил из деревни, оставив собравшихся шиноби в шоке смотреть ему вслед.

Причина поспешного ухода Минато была проста - Кушина собиралась убить его.

Он не сомневался, что она уже проснулась и раздражена. А Минато, что ж, он никогда не выигрывал с ней ни одного спора. По его мнению, Кушина никогда не проигрывала сражений.

Она была как сила природы.

Кушина прошла через роды и через то, что Кьюби извлекли из ее тела, а затем оставили в одиночестве беспокоиться, не имея никакой информации о том, что происходит.

Она собиралась откусить голову любому бедному дураку, которого увидит. И, к сожалению, это будет Минато, который теперь собирался спросить ее о том, как запечатать биджу в их сыне.

Таким образом, Минато был полностью готов смотреть смерти в лицо, когда он телепортировался в безопасный дом, где находилась Кушина и Наруто. Он взял себя в руки... только для того, чтобы миновала секунда, а потом еще одна, и смерть не обрушилась на его голову.

Неужели она ушла?

Эта печальная, но слишком правдоподобная возможность заставила глаза Минато, замуренные от страха, распахнуться.

Но нет, Кушина сидела на кровати, где он ее оставил, нежно баюкая сына. В ее глазах читалось желание убийства, но на губах играла прекрасная улыбка. Это было невероятно тревожно, так как Кушина никогда раньше не пыталась скрыть свою ярость или жажду крови.

- Смотри, Нару, - сладко проворковала Кушина, - это папа. Нару беспокоился о тебе, Ми-на-то.

То, как она произнесла три слога его имени, было похоже на стук куная, впивающегося в дерево. Минато не задавался вопросом, откуда она знает, что думает и чувствует новорожденный, или откуда новорожденный знает что нужно беспокоиться. Если Кушина так сказала, значит, это правда.

Когда Кушина осторожно наклонила сына к Минато, младенец издал тихий звук и потянулся к нему.

"По крайней мере, я смогу поддержать своего сына, прежде чем умру", - оптимистично подумал Минато, принимая крошечную, завернутую в одеяло фигурку Наруто.

- Итак, - сказала Кушина. - Что ты делал с тех пор, как оставил меня здесь?

- А, - сказал Минато. - Ну ... Да. Дело в том, что..."

К тому времени, как Минато вернулся, удивительные сплетни Конохи сделали общеизвестным, что Кьюби напал, потому что кто-то контролировал его, и этот человек был прогнан Четвертым. Таким образом, все могли в основном игнорировать Кураму, который свернулся в стороне от деревни, как новый, пушистый холм.

Минато прибыл с Кушиной на руках, Наруто, в свою очередь, в ее.

- Минато! Кушина? - Воскликнул Сарутоби, подходя к ним, - Это нормально, что ты здесь? Ты только что...

Как только он услышал голос старика, Наруто замаякал и начал размахивать своими крошечными ручками. Кушина повернулась к Сарутоби с улыбкой, которая ужасно напоминала Мито в ее самом недовольном состоянии.

- О, Третий-сама, - сказала она, - Нару-тян рад тебя видеть! И, конечно, я тоже должна быть здесь. Как еще Минато узнает, что делать?

Доказывая, что его массивные уши были не только для вида — или что он мог чувствовать особый вид страха, который Кушина так часто внушала мужскому населению, Курама поднял голову и повернулся, чтобы посмотреть точно в их направлении.

- Самое время, - пророкотал он. - Ты медлителен, человек, - Минато не часто в этом обвиняли.

- А ты ужасно сговорчив, - проницательно заметила Кушина, когда Минато послушно метнулся к Кьюби. Она посмотрела на биджу, явно не испугавшись.

- Я ненавижу, когда меня контролируют, больше, чем когда меня запечатывают, - сказал Курама.

- Хм, - неуверенно протянула Кушина. Но они были не в том положении, чтобы пререкаться, - Прекрасно. Я поставлю печать Мито-сама. Теперь о хозяине...

-Я не войду в тебя, - быстро заявил Курама, - Ненавижу цепи. И копья.

Кушина отказывалась чувствовать себя виноватой.

- И этого идиота я тоже не возьму, - добавил Курама, указывая мордой на Минато, - А что, если он пойдет и покончит с собой? Я не хочу быть запечатанным в суицидальном Идиоте. Или, по крайней мере, не тот.

- О, и что же ты предлагаешь? - Нахмурившись, спросила Кушина.

Курама сделал вид, что задумался. Он точно знал, что хотел предложить, но если бы он сказал это, они, вероятно, отказались бы из принципа, предполагая, что он намеревается завладеть ребенком или что-то в этом роде. Минато открыл было рот, чтобы высказать свое мнение, но был вынужден замолчать под пристальным взглядом Кушины — она уже знала, что он собирается сказать, и раньше ясно высказывала свое мнение.

Малыш Наруто выбрал именно этот момент, чтобы радостно булькнуть и протянуть свои руки к Кураме.

- Что? Нет, Нару! Ты не хочешь этого! - попыталась убедить его Кушина, - Он подлый и, наверное, у него блохи! Мама купит тебе красивого котенка или щенка, хорошо?

Наруто упрямо делал хватательные движения в сторону Кьюби.

- Хм, я полагаю, ребенок подойдет, - сказал Курама с совершенно фальшивой неохотой, - В конце концов, в нем течет твоя проклятая кровь.

Кушина бросила на него свирепый взгляд, который точно говорил, насколько она ценит его мнение.

- О, я... наверное, - сдалась Кушина, - Если ты этого хочешь, Нару...

"Понимаю. Значит, Наруто может победить даже Кушину", - подумал Минато, удовлетворенно кивая самому себе.

И вот так Наруто снова стал джинчурики Кьюби.

- Что, черт возьми, ты сделал?! - Наруто, его подростковая версия, ревел в своем сознании.

- Мне следовало бы спросить тебя! - Рывкнул в ответ курама, - Такие вещи случаются только тогда, когда ты рядом!

- Что это за шутка?! Оказаться в прошлом?! - Наруто отказывался принимать это. К счастью, не будучи физическим существом, ему не нужно было беспокоиться о емкости легких или боли в горле.

- Потому что последнее, что я помню, это то, как ты говорил о том, как сожалел о сделанном в ту ночь, когда я родился, и следующее, что я помню, это то, что мы оказались здесь в эту самую ночь!

- Теперь-то ты наконец научился мыслить логически?! - Запротестовал курама.

Наруто нахмурился, глубоко не впечатленный.

- Последнее, что я помню, не сильно отличается от твоего, - неохотно признался Курама, - И, может быть ... может быть ... я думал о том, как мне хотелось бы изменить, хм, всю эту историю с убийством твоих родителей....

Они молча смотрели друг на друга.

- Все не так уж плохо, - проворчал Курама, отворачиваясь и слегка сворачиваясь калачиком. Он уже чувствовал, как у него начинает болеть голова.

- Не так уж плохо? Я же ребенок! Я даже говорить не могу! Я даже не могу есть рамен! - Взыл Наруто.

Некоторые вещи никогда не меняются.

Но ... некоторые уже это сделали.

<http://tl.rulate.ru/book/50536/1262036>